

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Юридический факультет

Кафедра предпринимательского права

Курсовая работа по теме:

«Банкротство группы лиц как социально-экономическое явление и
правовая категория»

Выполнил студент 220 группы:

Шишов Сергей Тимофеевич

Научный руководитель

д.ю.н., профессор

Карелина Светлана Александровна

Дата представления курсовой работы в учебный отдел:

«__» _____ 2023 г.

Дата сдачи научному руководителю: «__» _____ 2023 г.

Дата защиты курсовой работы: «__» _____ 2023 г.

Оценка: _____

Москва

2023 г.

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Группа лиц в российском законодательстве	7
§ 1. Социально-экономическое и правовое значение группы лиц для современного предпринимательства.....	7
§2. Сравнительная характеристика группы лиц в антимонопольном законодательстве, налоговом законодательстве и предпринимательском праве	13
Глава 2. Банкротство группы лиц: проблемы правовой регламентации.....	26
§1. Общетеоретические подходы к банкротству группы лиц	26
§2. Банкротство группы лиц в зарубежном законодательстве	33
§3. Банкротство группы лиц в российском законодательстве	39
Заключение	51
Список используемых источников и литературы.....	54

Введение

В рамках настоящего исследования рассматривается несколько актуальных проблем: социально-экономическое и правовое значение группы лиц в современной хозяйственной деятельности, неопределённость в терминологии и критериях при выявлении взаимосвязи между различными лицами в целях квалификации их как группы лиц и недостатки сложившегося правового регулирования в сфере банкротства группы лиц.

Определение взаимосвязи между несколькими лицами осуществляется по-разному в зависимости от отрасли законодательства, целей и последствий этой взаимосвязи. В науке не так много внимания уделяется сущности и понятию группы лиц, тогда как социально-экономическую роль группы лиц тяжело переоценить, ведь хозяйственные общества «обычно участвуют в современном имущественном обороте не вполне самостоятельно, находясь в разнообразных взаимоотношениях подчиненности и зависимости»¹. Именно выявление отношений подчинения, зависимости и заинтересованности составляет суть понятия группы лиц. В связи с этим возникает необходимость рассмотреть существующие критерии квалификации группы лиц в различных отраслях законодательства и установить, насколько обосновано и необходимо это разделение.

Банкротство группы лиц не урегулировано нормами материального права, вследствие чего возникают проблемы в рамках правоприменительной практики, ведь, по замечанию Д.В. Дождева, судьи устанавливают соответствие между конкретным казусом и нормой права². Возникающие проблемы негативно влияют на всю правовую систему. По статистике, предоставляемой Судебным департаментом при Верховном Суде РФ, за 2022 год арбитражными судами всего рассмотрено 1 702 812 дел, из них 243 435 дел о банкротстве, но

¹ Суханов Е. А. Гражданское право: учебник: в 4 т. Т. 1 // отв. ред. Е. А. Суханов. - 2-е изд., перераб. и доп. - Москва: Статут, 2019. С. 272.

² Дождев Д.В. Принцип добросовестности в гражданском праве // Европейская традиция частного права: исследования по римскому и сравнительному праву: в 2 т. М., 2021. С. 223

обобщённая статистика не учитывает обособленные споры в делах о банкротстве, число которых за 2022 год составило 1 954 876¹. Таким образом, 60,1% составили споры по банкротству от всех рассмотренных арбитражными судами дел. На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что институт банкротства является одним из основных для российской правовой системы, а наличие лагун в законодательстве о банкротстве наносит серьёзный ущерб экономическим отношениям, поэтому исследование проблем в сфере банкротства группы лиц и поиск их решения необходимо в настоящее время.

Объектом исследования настоящей работы являются общественные отношения, возникающие при взаимодействии нескольких связанных между собой лиц в процессе несостоятельности (банкротства).

Предметом исследования являются законодательные нормы, регулирующие банкротство группы лиц, и релевантная судебная практика банкротства группы лиц в российском и зарубежных правовых порядках, а также научно-теоретические исследования и концепции посвящённые указанной проблематике.

Цели настоящей работы заключаются в определении сущности группы лиц; определении причин перехода современных предпринимателей к модели ведения хозяйственной деятельности посредством нескольких взаимосвязанных юридических лиц; анализа института группы лиц через призму разных отраслей российского законодательства; изучение существующих правовых механизмов реализации несостоятельности группы лиц на общетеоретическом уровне и посредством сравнительно-правового анализа зарубежного опыта; исследование существующей в российском законодательстве практики банкротства группы компаний и разработка предложений по совершенствованию законодательства в этой области.

¹ Обзор судебной статистики о деятельности федеральных арбитражных судов в 2021 году // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7650> (дата обращения 20.02.2023).

Для исследования банкротства группы лиц необходимо обозначить **задачи**, посредством которых в настоящей работе раскрываются теоретический материал, доктринальные споры и проблемы правового регулирования.

1. Провести историко-правовой анализ группы лиц, посредством изучения истории возникновения групп компаний в России, выявить социально-экономические и правовые причины распространения института группы лиц в российской экономике.

2. Рассмотреть посредством сравнительно-правового анализа основания, последствия и правовое значение состояния зависимости и контроля между лицами в антимонопольном, налоговом и предпринимательском законодательстве.

3. Изучить общую теорию банкротства группы лиц, чтобы выявить особенности функционирования указанного субинститута.

4. Рассмотреть зарубежный опыт банкротства группы лиц для дальнейшего сравнительно-правового анализа и изучения возможности реализации зарубежных институтов в российском правовом порядке.

5. Проанализировать существующее регулирование банкротства группы лиц в российском правовом порядке на основе анализа судебной практики и законодательных инициатив.

6. Изучить возможность совершенствования регулирования банкротства группы лиц в отечественном правовом порядке и предложить возможные варианты совершенствования российского законодательства.

В качестве **методологической основы** выступают общенаучные и специально-юридические методы анализа. К первой группе можно отнести методы индукции, дедукции, научного моделирования, анализа, синтеза и обобщения. Ко второй группе - сравнительно-правовой, догматический, инструментальный и формально-юридический методы исследования.

Степень научной разработанности темы. Вопросы о возможности введения специальных норм для банкротства группы лиц рассматриваются научным сообществом уже более 10 лет и не теряют актуальности, поскольку в последнее время появляется большое количество судебных решений, в которых так или иначе легитимируются способы консолидации при банкротстве группы. Настоящее исследование основывается на трудах: В.С. Белых, И.В. Горбашева, К.В. Городулина, Н.В. Гурина, А.В. Демина, Д.В. Дождева, М.Ю. Долгова, А.В. Егорова, В.А. Жмудь, А.В. Иволжатова, С.А. Карелиной, А.А. Копиной, М.Е. Крашенинниковой, В.Г. Крылова, М.И. Кулагина, О.Ю. Мичуриной, К.А. Непесова, Д.А. Петрова, Т.С. Раевской, Л.Е. Семиковой, А.Е. Сеньшина, А.Г. Сергеева, Е.Д. Суворова, Е.А. Суханова, К.А. Усачёвой, А.И. Шайдуллина, Г.Ф. Шершеневича, И.С. Шиткиной, Ю.В. Шмелевой. Для изучения зарубежного опыта мною исследовались работы таких юристов как: Аликс Адамс, Ирит Меворах, Элина Мустайра и Дж. Стивен Гилберт.

Структурно настоящая работа разделена на 2 главы и 5 параграфов. Первая глава посвящена изучению группы лиц, в первом параграфе которой обосновывается значение группы лиц в предпринимательстве, а во втором параграфе раскрываются различия между отраслевыми понятиями для обозначения состояния связанности и контроля между юридически обособленными лицами. Вторая глава необходима для изучения банкротства группы лиц, она разделена на 3 параграфа, в первом из которых проводится теоретическое исследование указанного субинститута, необходимое для дальнейшего изучения предмета настоящей курсовой работы, во втором параграфе рассматривается зарубежный опыт, на основе которого возможно определить практическую значимость банкротства группы лиц, в третьем параграфе 2 главы обосновывается необходимость введения различных правовых механизмов банкротства группы лиц для совершенствования отечественного правопорядка.

Глава 1. Группа лиц в российском законодательстве

§ 1. Социально-экономическое и правовое значение группы лиц для современного предпринимательства

Практика показывает, что в настоящее время любой крупный или средний бизнес осуществляет предпринимательскую деятельность посредством нескольких юридических лиц, исключением являются только субъекты малого предпринимательства, которые, как правило, всё ещё ведут свою хозяйственную деятельность в рамках одной компании. В целях настоящего исследования необходимо установить: какие социально-экономические явления стали причиной распространения института группы лиц в российской экономике и почему для ведения экономической деятельности предприниматели создают несколько юридических лиц?

Чтобы дать ответ на первый вопрос, необходимо провести небольшой историко-правовой анализ. Ещё во времена Российской Империи были известны такие предпринимательские объединения как синдикаты. Г.Ф. Шершеневич писал, что «дальнейший процесс концентрации капитала, выраженный так ярко в акционерных предприятиях, приводит в последнее время к соединениям, ещё более грандиозным по размеру, ещё более могущественным по влиянию на народно-хозяйственную жизнь. Таковы соединения предприятий, известные у нас под общим именем синдикатов, хотя они представляют большое разнообразие экономических форм»¹. Таким образом институт корпоративных групп не является чем-то новым для современного российского правопорядка, ведь первые монополии появились ещё в 80-х годах 19 века, а после кризиса 1900-1903 годов сформировались картели и синдикаты².

Очевидно, что в советский период потребностей в корпоративных группах не возникало, поскольку при командно-административной экономической системе необходимость в объединении капитала для ведения

¹ Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права / [соч.] Г. Ф. Шершеневича. - 4-е изд. - СПб. Тип. т-ва печ. и изд. дела Труд, 1908-1912. С. 489.

² Долгова М.Ю., Ахтямова А.Ж., Ермолаева Е.В. Первые монополии в России // БМИК. 2015. №12.

предпринимательской деятельности отпадает, как следствие и сами группы перестают существовать, а их роль берёт на себя государство. Но после распада СССР и перехода к рыночной экономической системе начался процесс концентрации капитала, появлялись новые хозяйственные объединения и стало актуальным законодательное регулирование групп лиц.

Современное научное сообщество выделяет идентичные причины появления корпоративных групп. Так, В.С. Белых пишет, что «в условиях концентрации финансового капитала и его интеграции с промышленным потенциалом российского общества заметно возросла роль холдинговых компаний в реальном секторе экономики»¹.

Из вышеописанного можно сделать вывод о том, что ещё более сотни лет назад процесс соединения капиталов разных владельцев в единое целое для увеличения потенциальной прибыли стал основной социально-экономической причиной создания предпринимательских объединений. Концентрация капиталов даёт предпринимателям возможность привлекать значительно больше ресурсов, диверсифицировать свой бизнес, защищать себя от непредвиденных рисков и многое другое². Именно поэтому в предпринимательской сфере, независимо от правопорядка, хозяйствующие субъекты предпочитают действовать совместно.

Подобные экономические и социальные трансформации не могли пройти бесследно. За изменением фактических отношений в обществе последовали и изменения в праве. Группа лиц нашла отражение на законодательном уровне, в зависимости от наличия тех или иных отношений между обособленными лицами менялся их правовой статус, возникали, изменялись или прекращались гражданские права и обязанности. В правовой сфере возникла потребность

¹ Белых В.С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России: моногр. М., 2009. С. 107.

² Мичурина О.Ю., Лебедев О.Н. Сущность, исторические предпосылки и цели создания предпринимательских объединений // Вестник АГТУ. 2007.

создания справедливого правового регулирования и средств защиты от потенциальных злоупотреблений в новой сфере отношений.

На практике возникновение нескольких юридических лиц, фактически подконтрольных или зависимых от одного предпринимателя, является естественным следствием процесса диверсификации бизнеса или разделения процессов производства. Экономическая целесообразность заключается в возможности разделения отдельных функций одного предприятия на разные стадии или участия одного крупного предпринимателя в нескольких различных производствах. С точки зрения права хозяйствующий субъект, создавая различные юридические лица, преследует цель оптимизации управления и ограничения ответственности деятельностью самостоятельного юридического лица. Формируется единая отчётность, создаются специализированные партнёрские связи, оптимизируется кадровый персонал. Группы компаний чаще всего возникают как результат диверсификации коммерческой деятельности корпоративными юридическими лицами с привлечением в новое направление бизнеса дополнительного имущества, денежных вкладов или интеллектуальных прав иных лиц, изначально не являющихся участниками корпоративного образования, и, как следствие, объективно необходимым обособлением нового бизнеса в отдельное юридическое лицо.

Существует, конечно, и риск злоупотребления со стороны управомоченных субъектов. Например, предприниматели, действуя как группа лиц, имеют возможность ограничить ответственность по долгам посредством создания компании, держащей активы, «прибыльного центра»¹ и множества формально самостоятельных юридических лиц, «убыточных центров»², которые, в случае чего, будут отвечать по долгам своим имуществом, без привлечения к ответственности компании, владеющей основными активами. Таким образом

¹ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 25.09.2020 № 310-ЭС20-6760 по делу № А14-7544/2014

² Там же

хозяйствующие субъекты, сохраняя всю выгоду от предпринимательской деятельности, уменьшают риск имущественных потерь. Подобного рода злоупотребления корпоративной формой причиняют вред независимым участникам оборота, что противоречит основам гражданско-правовых отношений, а именно пункту 3 статьи 1 ГК РФ¹, в соответствие с которым «участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно», а также создаёт для корпоративной группы необоснованные преимущества, противоречащие принципу равенства участников гражданских правоотношений².

Следует обратить внимание и на зарубежный опыт. В английском законодательстве не существует специального регулирования для групп компаний. Однако в статье 1159 Закона о компаниях 2006 года³ закреплены понятия холдинговой и дочерней компаний. Так, компания является дочерней по отношению к холдинговой компании, если последняя соответствует по крайней мере одному из четырёх критериев: обладает большинством голосов в дочерней компании; она является членом дочерней компании и имеет право назначать или отстранять от должности большинство членов совета директоров; она является членом дочерней компании и контролирует, единолично или по согласию с другими членами, большинство голосов; является дочерней для компании, которая сама является дочерней по отношению к холдинговой компании.

Это говорит о том, что английский правопорядок признаёт существование корпоративных групп и законодательно регулирует их деятельность. Следует отметить, что существует значительное различие в российском и английском подходе к определению самостоятельности юридических лиц, входящих в

¹ «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. №32. Ст. 3301.

² См. пункт 1 статьи 1 «Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. №32. Ст. 3301.

³ Companies Act 2006 // URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2006/46/contents> (дата обращения 26.02.2023).

единую группу. Так, в деле *Salomon v. A Salomon & Co Ltd*¹ владелец компании по производству обуви создал новое юридическое лицо, которому продал акции первой компании. Для покупки указанных акций на часть суммы он от своего лица оформил договор займа с новым юридическим лицом и обеспечил его залогом на имущество приобретаемой компании. Через время в отношении обувной фабрики начался процесс банкротства, а владелец фабрики являлся обеспеченным кредитором и оставил других кредиторов без удовлетворения. Однако оставшиеся кредиторы потребовали привлечения владельца компании к субсидиарной ответственности, поскольку созданное юридическое лицо, по их заявлениям, являлось «ширмой» для предпринимательской деятельности владельца компании. Палата Лордов решила, что заявления кредиторов несостоятельны и не являются основаниями для снятия корпоративного покров², поскольку образованная компания была самостоятельной юридической личностью и её создание соответствует положениям Закона о компаниях³.

При этом в деле *DHN Food Distributors Ltd v. Tower Hamlets LBC*⁴ игнорируется самостоятельная юридическая личность компаний, входящих в одну группу. Апелляционный суд Англии и Уэльса в указанном судебном деле установил, что материнская и холдинговая компании составляли «единый экономический субъект». Это стало достаточным основанием для снятия корпоративного покров.

Судебная практика в Англии больше склоняется к строгому подходу в отношении самостоятельной правосубъектности компаний, но существует множество исключений из этого правила. В традициях англо-американской

¹ *Salomon v. A Salomon & Co Ltd* [1897] AC 22.

² Егоров А.В., Усачева К.А. Доктрина снятия корпоративного покров как инструмент распределения рисков между участниками корпорации и иными субъектами оборота // Вестник гражданского права. 2014. № 1. С. 31-73.

³ Adams, Alix. *Law for business students* /Alix Adams. 5th ed.p. 2008. P. 416.

⁴ *DHN Food Distributors Ltd v. Tower Hamlets London Borough Council* [1976] 1 WLR 852.

правовой системы суды имеют большую возможность усмотрения, поэтому в английском праве не существует строгих правил и критериев для нарушения самостоятельной юридической личности компаний.

Таким образом, с социально-экономической и правовой точки зрения институт группы лиц представляет собой необходимое регулирование существующих экономических отношений, способствующее здоровому развитию современного предпринимательства. Конечно, как и любой правовой институт, его можно использовать не по назначению, в том числе для различных злоупотреблений. Однако законодатель, формируя правопорядок, не должен, на мой взгляд, исходить из превенции злоупотреблений, ведь невозможно предусмотреть все варианты недобросовестного использования правовых норм. Этим занимается судебная система, ведь судьи, чувствуя суть права, в рамках правоприменения должны конкретизировать положения закона, восполнять пробелы и исправлять отжившие положения¹.

¹ Дождев Д.В. Указ. соч. С. 210

§2. Сравнительная характеристика группы лиц в антимонопольном законодательстве, налоговом законодательстве и предпринимательском праве

В российской юридической литературе существует множество понятий, описывающих отношения зависимости между лицами: «аффилированные лица», «группа лиц», «предпринимательская группа», «холдинг» и прочие.

Категория аффилированные лица определяется законодателем как «физические и юридические лица, способные оказывать влияние на деятельность юридических и (или) физических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность»¹. Понятие аффилированности является общим по отношению к группе лиц, поскольку принадлежность к группе лиц - лишь один из критериев аффилированности. В свою очередь, законодательное понятие группы лиц отражено в статье 9 ФЗ «О защите конкуренции»², наиболее полно его можно сформулировать как совокупность юридических и физических лиц, которые в результате определенных законом способов контроля и влияния друг на друга рассматриваются как единый субъект рынка³.

В свою очередь, понятие «предпринимательская группа» охватывает отношения взаимозависимости субъектов предпринимательской деятельности. Эта правовая категория не закреплена в действующем законодательстве, но широко используется в юридической доктрине⁴ и полностью охватывается понятием группа лиц. Холдинг представляет собой объединение компаний, одна из которых владеет контрольными пакетами акций других и вследствие этого прямо или косвенно оказывает определяющее влияние на принятие решений

¹ См. ст. 4 Закон РСФСР от 22.03.1991 № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» // «Ведомости СНД и ВС РСФСР». 1991. № 16. Ст. 499.

² Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // СЗ РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3434.

³ Шиткина И.С. Корпоративное право: Учебный курс. В 2 т. // Отв. ред. И.С. Шиткина. Т. 1 – М.: Статут, 2017 – С. 556.

⁴ Сеньшин А. Е. Понятие и признаки предпринимательской группы как особого субъекта правоотношения несостоятельности (банкротства) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.02.2023).

другими участниками группы¹. Можно сказать, что это частный случай предпринимательской группы.

В конкурентном праве встречается несколько подходов к определению понятия группы лиц. Так, Ю.В. Шмелёва характеризует группу лиц как самостоятельный субъект рыночных отношений, который в целях антимонопольного законодательства представляет собой устойчивое формирование, способное вести координированную политику на определённом рынке². Д.А. Петров определяет группу лиц как совокупность юридических и физических лиц, определяемую в силу соответствия закреплённым законом способам контроля и влияния друг на друга³. Н.В. Гурин считает, что группа лиц – это совокупный хозяйствующий субъект, который связывает своих участников по признакам юридически-значимой зависимости, хозяйственного единства деятельности, субординации деятельности лиц и централизованного контроля⁴. На мой взгляд, для целей антимонопольного законодательства подходящим является определение, предлагаемое Н.В. Гуриным, ведь оно наиболее полно отражает содержание признаков зависимости, установленных в пунктах 1-9 части 1 статьи 9 ФЗ «О защите конкуренции».

Для признания отдельных субъектов группой лиц необходимо установить соответствие одному или нескольким признакам, предусмотренным в законе. Эти признаки можно разделить на несколько категорий: 1) возможность одного лица или группы лиц оказывать определяющее влияние на принятие решений другим лицом; 2) осуществление полномочий органов управления юридического лица; 3) формирование органов управления юридического лица; 4) право лица

¹ Шиткина И.С. Указ соч. С. 556.

² Шмелева Ю.В. Понятие группы лиц в антимонопольном законодательстве Российской Федерации // Акционерное общество: Вопросы корпоративного управления. 2008. № 2.

³ Петров Д.А. Антимонопольное законодательство: Теория и практика применения. СПб.: Нестор-История, 2012. С. 29.

⁴ Гурин Н.В. Понятие группы лиц по антимонопольному законодательству Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2011. С. 7.

давать обязательные для исполнения другим лицом указания 5) наличие отношений родства или свойства. Все перечисленные признаки описывают возможность контролировать действия юридического лица или существенно влиять на них, поэтому в рамках антимонопольного законодательства они являются основным признаком для определения группы лиц. Важно понимать, что не любые способы контроля или влияния на действия юридического лица являются достаточными для признания нескольких субъектов группой лиц, а только напрямую указанные в законе.

Последствия признания группой лиц закреплены в части 2 ст. 9 ФЗ «О защите конкуренции». Смысл этой нормы заключается в том, что для целей конкурентного права деятельность каждого участника группы переносится на каждого другого участника группы¹. Посредством юридической фикции субъект конкурентных отношений наделяется характеристиками, которыми он в действительности не обладает. Группе лиц в рамках антимонопольного законодательства не присуща правосубъектность, хотя в рамках рыночных отношений группа лиц может действовать коллективно. Так, в случае выявления нарушения антимонопольного законодательства каждый из членов группы вправе самостоятельно оспаривать предписания ФАС РФ и отвечает лишь за собственные действия².

Целью регулирования в антимонопольном праве является обеспечение эффективного функционирования товарных и финансовых рынков, а также создание требований к надлежащему поведению хозяйствующих субъектов на них³. Таким образом, широкий перечень оснований для признания группой лиц с присущей ему спецификой необходим для конкурентного законодательства в

¹ Конкурентное право: учебник / под общ. ред. М.А. Егоровой, А.Ю. Кинева. М.: Юстицинформ, 2018. С. 50-53.

² См. пункт 25 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.06.2008 № 30 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства» // «Вестник ВАС РФ». 2008. №8.

³ Сергеев А.Г. Гражданско-правовое положение аффилированных, взаимозависимых лиц и групп лиц: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010 С. 22.

целях борьбы со злоупотреблениями со стороны более сильных участников рынка, действующих посредством создания группы лиц.

В рамках налогового законодательства используется понятие «взаимозависимые лица», в соответствии со статьёй 105.1 НК РФ¹. **Взаимозависимыми признаются лица, особенности отношений между которыми могут «оказывать влияние на условия и (или) результаты сделок, совершаемых этими лицами, и (или) экономические результаты деятельности этих лиц или деятельности представляемых ими лиц».** В юридической доктрине существуют различные мнения насчёт соответствия лексического значения взаимозависимости с сущностью описываемых в налоговом законодательстве отношений. Так, К.А. Непесов указывает на то, что не все лица, указанные в статье 20 НК РФ, друг от друга зависят, и считает, что следует использовать термин «связанные лица»². В свою очередь А.А. Копина отмечает, что отношения зависимости всегда оказывают влияние на обоих участников и под их влиянием меняется поведение как подконтрольного, так и контролирующего субъекта, поэтому термин «взаимозависимые» адекватно отражает суть указанных отношений.³ Учитывая, что согласно налоговому законодательству взаимозависимыми признаются организации, если одна из них, например, имеет долю участия в другой организации 40%, то понятие «связанные лица» представляется более подходящим.

Для признания лиц взаимозависимыми в рамках налогового права необходимо наличие между ними специфических отношений, которые могут являться как правовыми, так и фактическими – неправовыми, они указаны в ст. 105.1 НК РФ. К таковым относятся: 1) отношения родства или свойства,

¹ «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 31.07.1998 № 146-ФЗ // СЗ РФ. 1998. №3. Ст. 3824.

² Непесов К.А. Налоговые аспекты трансфертного ценообразования: сравнительный анализ опыта России и зарубежных стран. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 09.03.2023).

³ Копина А.А. Взаимозависимые лица в налоговых правоотношениях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 16.

опекунства (попечительства); 2) осуществление полномочий органов управления юридического лица; 3) формирование органов управления юридического лица; 4) наличие прав голоса в высшем органе управления юридического лица; 5) наличие полномочий по формированию органов управления юридического лица. Установить отношения взаимозависимости возможно и на основании решения суда, при наличии обстоятельств, не предусмотренных НК РФ, но свидетельствующих об отношениях взаимозависимости между лицами.

В отличие от критериев связи для группы лиц в целях установления отношений взаимозависимости учитываются отношения опекуна (попечителя) и подопечного, предусмотрен расширенный перечень критериев для признания взаимозависимыми при осуществлении функций органа управления одними и теми же лицами, определён более узкий перечень оснований имеющих значение при определении доли участия в уставном (складочном) капитале организации для целей налогообложения, также для признания взаимозависимости достаточно только наличия полномочий по формированию органов управления юридического лиц.

Признание группой лиц в рамках антимонопольного законодательства основывается на фикции, в налоговом праве взаимозависимость – это презумпция¹. Юридическая фикция заключается в признании факта вопреки его действительности, а презумпция, наоборот, предназначена для признания истинным вероятно действительного обстоятельства, пока не доказано обратное. Таким образом, можно утверждать, что обстоятельства, указанные в статье 105.1 НК РФ, более полно с точки зрения правоприменительной практики описывают наличие фактической возможности влиять на процесс формирования воли другого лица, чем обстоятельства, указанные в части 1 статьи 9 ФЗ «О защите конкуренции».

¹ Иволжатов А.В. Взаимозависимые юридические лица в налоговом праве: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2014. С. 73.

Исходя из цели налогового права, которая заключается в защите публичных интересов с целью полного и правильного взимания налогов¹, институт взаимозависимых лиц направлен на противодействие уклонению от налогообложения с использованием трансфертных цен и иных форм обхода налогов в рамках группы связанных лиц. Но следует понимать, что он также призван обеспечить стимулирование развития хозяйственной деятельности с использованием формы «связанных» лиц посредством налоговых инструментов². Поэтому налоговым законодательством для установления отношений связанности между лицами предусмотрены особые основания, частично совпадающие с основаниями признания отдельных лиц группой в рамках конкурентного права, а также специальное понятие «взаимозависимые лица».

В предпринимательском праве отношения зависимости, формирующие группу лиц, преимущественно сводятся к отношениям основного и дочернего хозяйственных обществ, регулируемых ст. 67.3 ГК РФ, ст. 6 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»³, ст. 6 ФЗ «Об акционерных обществах»⁴. Во всех вышеперечисленных законах содержится по своей сути идентичное определение дочернего общества, согласно которому, дочерним признаётся хозяйственное общество, решения которого определяются другим (основным) хозяйственным товариществом или обществом. Необходимо отметить, что товарищество не может стать контролируемым субъектом, поскольку целью конструкции дочерних обществ является защита личных интересов участников этих обществ и интересов их кредиторов, но полные товарищи всегда несут личную неограниченную ответственность по долгам товарищества и находятся

¹ Сергеев А.Г. Указ. соч. С. 22.

² Крашенинникова М.Е. Правовые проблемы налогообложения вертикальных интегрированных структур: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 1.

³ Федеральный закон от 08.02.1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // СЗ РФ. 1998. №7. Ст. 785.

⁴ Федеральный закон от 26.12.1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // СЗ РФ. 1996. №1. Ст.1.

в лично-доверительных отношениях. Поэтому в роли дочерних компаний выступают только хозяйственные общества¹.

В корпоративном законодательстве выделяются отношения между зависимым и преобладающим обществами. Для признания хозяйственного общества зависимым необходимо, чтобы более двадцати процентов его уставного капитала или двадцати процентов голосующих акций принадлежало другому хозяйственному обществу (преобладающему). Приведённая классификация представляется нецелесообразной в рамках гражданского права, так как для определения правовых последствий законодатель берёт сам факт приобретения двадцати процентов уставного капитала (или голосующих акций), а не конструкцию преобладающего и зависимого общества². Приведённая конструкция имеет значение только в публичных правоотношениях, так к ней обращается налоговое законодательство для определения круга связанных лиц.

Законодатель выделяет несколько способов, посредством которых устанавливается возможность одного общества или товарищества (основного) влиять на процесс формирования воли другого (дочернего). К таковым относятся: 1) преобладающее участие в уставном капитале дочернего общества другого (основного) хозяйственного общества или товарищества; 2) полномочия у другого (основного) хозяйственного общества или товарищества в силу заключённого между ними договора формировать волю дочернего хозяйственного общества; 3) возможность иным способом (фактически, в конкретной ситуации³) определять решения, принимаемые дочерним хозяйственным обществом. Первые два основания для признания хозяйственного общества дочерним полностью совпадают с признаками группы лиц, но в антимонопольном законодательстве наличие фактического контроля не

¹ Суханов Е. А. Указ. соч. С. 272-274.

² См. П. 3.7. «Концепции развития законодательства о юридических лицах» (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 16.03.2009) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.parvo.gov.ru) (дата обращения 25.03.2023).

³ Суханов Е.А. Указ. соч. С. 273.

создаёт группу, поэтому нельзя сказать, что дочерние и основные юридические лица всегда являются группой лиц. В свою очередь, выявление отношений связанности для целей налогового законодательства также не предусматривает наличие фактического контроля для признания лиц взаимозависимыми, но перечень оснований не является закрытым, так как суд может признать лица взаимозависимыми и по иным основаниям, не предусмотренным в законе. Таким образом, дочернее и основное общество, если судить строго по закону, не всегда, хоть и в большинстве случаев, являются взаимозависимыми. Однако ситуации, когда основное и дочерние общества не являются взаимозависимыми по отношению друг к другу, нетипичны и очень редко встречаются на практике.

Признание хозяйственных обществ основными и дочерними порождает дополнительную гражданско-правовую ответственность. Так, основное хозяйственное общество или товарищество отвечает солидарно по сделкам, совершённым с его согласия дочерним обществом или во исполнение его указаний, а в случае банкротства дочерней компании по вине основной последнее несёт субсидиарную ответственность¹. Таким образом, регулирование отношений зависимости в корпоративном праве имеет своей целью справедливое распределение ответственности между юридическими лицами и их кредиторами. Конечно, не стоит считать, что категории основных и дочерних обществ существуют только из-за распределения гражданско-правовой ответственности, ведь указанная правовая категория призвана также стимулировать предпринимателей осуществлять свою деятельность посредством дочерних и основных обществ.

В сфере института несостоятельности (банкротства) для определения отношений связанности и контроля используются понятия заинтересованного

¹ П. 2 ст. 67.3 «Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. №32. Ст. 3301.

лица и контролирующего должника лица, закреплённые соответственно в ст. 19 и 61.10 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»¹ (далее – Закон о банкротстве).

Законодатель не даёт доктринального определения понятию заинтересованных лиц, а признаёт лиц заинтересованными на основании юридических фактов, указанных в ст. 19 Закона о банкротстве. В зависимости от того, является должник юридическим или физическим лицом, различаются основания для признания отношений заинтересованности. Общие для них – аффилированность по отношению к должнику и вхождение в одну с должником группу лиц. В свою очередь, для юридического лица значимыми признаются: 1) осуществление полномочий органов управления или бухгалтерского учёта должника; 2) возможность определять действия должника; 3) отношения родства или свойства с лицами, указанными в пунктах 1 и 2; 4) наличие заинтересованности в совершении должником сделок, в соответствии с законодательством о видах юридических лиц. Для физических лиц дополнительно выделяются только отношения родства или свойства. Следует отметить, что отношения заинтересованности устанавливаются не только по отношению к должнику, но и к арбитражному управляющему или кредиторам. В данном случае основания для выявления заинтересованности полностью совпадают с основаниями, установленными для физических лиц.

Таким образом, понятие заинтересованности включает в себя все основания для признания группой лиц и аффилированными лицами. Более того, выделяется новое основание связанности, по отношению к уже рассматриваемым в настоящей работе, – осуществление полномочий органов бухгалтерского учёта должника.

В зависимости от субъекта заинтересованность влечёт различные правовые последствия, например, в соответствии со статьёй 61.3 Закона о банкротстве установлена презумпция знания заинтересованного лица о

¹ Федеральный закон от 26.02.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

признаках неплатёжеспособности или недостаточности имущества. В соответствии с абз. 2 п. 2 ст. 20.2 упомянутого закона, арбитражным судом не могут быть утверждены арбитражные управляющие, являющиеся заинтересованными лицами по отношению к должнику, кредиторам. Поэтому понятие заинтересованности является специальным понятием с характерными особенностями в отношении правовых последствий и критериев определения связанности.

В Законе о банкротстве контролирующее должника лицо определяется следующим образом: физическое или юридическое лицо, имеющее или имевшее в определённый период право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий¹. Возможность определять действия должника устанавливается либо на основе соответствия обстоятельствам, указанным в законе, либо на основе признания арбитражным судом по иным обстоятельствам, не перечисленным в законе.

К обстоятельствам, устанавливающим возможность определять действия должника, относятся: 1) отношения родства или свойства, должностного положения с должником; 2) наличие полномочий совершать сделки от имени должника; 3) должностное положение; 4) иным образом, в том числе путем принуждения руководителя или членов органов управления должника либо оказания определяющего влияния на руководителя или членов органов управления должника иным образом². Законодатель установил опровержимые презумпции контроля³, к которым относятся: 1) осуществление полномочий руководителя, управляющей организации или ликвидатора должника, членство

¹ См. П. 1 ст. 61.10 Федерального закона от 26.02.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

² Несостоятельность (банкротство): Учебный курс. В 2 т. / Под ред. д.ю.н., проф. С.А. Карелиной. Т. 2. – М.: Статут, 2019. – С. 668.

³ См. П. 4 ст. 61.10 Федерального закона от 26.02.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

в избирательных органах или ликвидационной комиссии должника; 2) право самостоятельно либо с заинтересованными лицами распоряжаться 50 и более процентами голосующих акций, или более чем половиной долей уставного капитала, или более чем половиной голосов в общем собрании юридического лица, либо право назначать (избирать) руководителя должника; 3) извлечение выгоды из незаконного или недобросовестного поведения лиц, уполномоченных в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица выступать от его имени.

Так как перечень оснований не является закрытым, сложно сказать, существуют ли обстоятельства, которые предусмотрены законом для установления отношений связанности или контроля в других отраслях права, не охватываемые понятием контролирующего должника лица. Например, прямо не поименована возможность давать обязательные указания должнику от контролирующего лица, но нельзя сказать, что это не является основанием для признания контролирующим должника лицом. Так как перечень оснований крайне широкий, Верховный Суд РФ в абз. 4 п. 3 Постановления Пленума №53 от 21.12.2017¹ указывает, что само по себе наличие признаков, указанных в подп. 1-3 п. 2 ст. 61.10 Закона о банкротстве, недостаточно для признания лица контролирующим.

Целью введения понятия «контролирующее должника лицо» является расширение круга субъектов, которые могут быть привлечены к имущественной ответственности по обязательствам должника². Поэтому правовые последствия,

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» // «Российская газета». 2017. №297.

² Несостоятельность (банкротство): Учебный курс. В 2 т. / Под ред. д.ю.н., проф. С.А. Карелиной. Т. 2. – М.: Статут, 2019. – С. 666.

связанные с признанием указанного отношения контроля, заключаются в привлечении к субсидиарной ответственности¹.

Важно отметить, что отношения связанности, зависимости и контроля можно ранжировать в зависимости от возможности одного лица определять волю другого. Так, отношения связанности между несколькими лицами говорят лишь о возможном общем интересе у нескольких лиц, либо о возможности одного лица неформально влиять на волю другого. Именно поэтому законодательное регулирование предусматривает менее значимые правовые последствия при установлении исключительно отношений связанности между несколькими лицами, например, заинтересованные лица в рамках закона о банкротстве признаются знающим о признаках неплатёжеспособности или недостатке имущества должника. В свою очередь, состояние зависимости уже говорит о наличии таких способов влияния, которые порождают обязательные последствия, но не всегда приводят к формированию одним лицом воли другого лица. Поскольку степень влияния выше, то и правовые последствия будут иными, например, запрет на налоговый вычет по сделке купли-продажи недвижимого имущества между взаимозависимыми лицами². Отношения контроля представляют собой возможность одного лица определять волю другого лица. В данном случае законодатель устанавливает ещё большую потенциальную ответственность, например, в случае банкротства дочерней компании по вине основной последнее несёт субсидиарную ответственность. При этом отношения с большей степенью влияния практически всегда будут включать в себя отношения с меньшей степенью влияния. Например, отношения контроля между основной и дочерней компаниями, выраженные в преобладающем участии в уставном капитале, включают в себя отношения взаимозависимости.

¹ Горбашев И.В. Особенности несостоятельности (банкротства) корпоративных групп на основе материальной консолидации: сравнительно-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. ЕКб., 2022. С. 36.

² См. Определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 25.07.2017 № 18-КГ17-92 // СПС «КонсультантПлюс».

Подводя итог сравнительно-правового исследования, необходимо отметить, что в нашем праве, в зависимости от отрасли законодательства, используются специальные понятия для определения отношений связанности и контроля, чтобы не допустить их смешения между собой. Это обосновывается тем, что для каждого из понятий существуют собственные критерии для выявления указанных отношений, используются различные правовые механизмы для признания лиц связанными или контролирующими (презумпции и фикции), а также отличаются правовые последствия такого признания. Конечно, многие основания определения отношений связанности и зависимости совпадают у различных понятий, но при этом выделяются конкретные юридические факты, являющиеся основанием признания лиц связанными или зависимыми, поскольку каждое из них имеет специфику, обусловленную целями отраслевого регулирования. Сущность же группы заключается в том, что это «экономическое единство или организация, состоящая из самостоятельных субъектов права»¹, которые связаны между собой определёнными правоотношениями, выражающимися в возможности использования участниками хозяйственного оборота гражданско-правовых инструментов, позволяющих влиять на процесс формирования воли другого лица².

¹ Горбашев И.В. Указ. соч. С. 21.

² Кулагин М.И. Государственно-монополистический капитализм и юридическое лицо // Кулагин М.И. Избранные труды по акционерному и торговому праву. 2-е изд., испр. М., 2004. С. 22

Глава 2. Банкротство группы лиц: проблемы правовой регламентации

§1. Общетеоретические подходы к банкротству группы лиц

Субинститут банкротства группы лиц представляет собой признанную арбитражным судом неспособность должника, на стороне которого выступают несколько компаний, объединённых общим интересом и находящихся под фактическим контролем одного или нескольких лиц¹, в полном объёме удовлетворить требования кредиторов.

В доктрине нет единого мнения относительно терминологии, используемой для определения данного явления, упоминается банкротство группы лиц, предпринимательской группы², группы компаний³, корпоративной группы⁴ и прочее. Однако все приведённые понятия описывают одно и то же явление с одним и тем же субъектным составом. Но для того чтобы не создавать путаницу в терминологии, предпочтительнее использовать специальные понятия, не связанные с уже существующим регулированием, поскольку для целей банкротства отличаются как правовые последствия, так и основания для признания отношений контроля или зависимости.

Существуют два подхода к банкротству группы лиц: сегрегированное и консолидированное банкротство. Сегрегированный процесс банкротства представляет собой обособленный процесс банкротства должника, являющегося членом группы, по его неисполненным обязательствам. Консолидированное банкротство – это единый процесс банкротства всех членов группы, реализуемый посредством объединения процедур и/или имущества каждой компании, входящей в группу лиц. И.В. Горбашев придерживается иной точки

¹ Горбашев И.В. Указ. соч. С. 60.

² Проект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления особенностей банкротства предпринимательских групп» (подготовлен Минэкономразвития России) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 04.04.2011) // СПС «КонсультантПлюс».

³ Карелина С.А. Правовые проблемы несостоятельности (банкротства) корпораций: новеллы и тенденции // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Горбашев И.В. Указ. соч. С. 1.

зрения. Он считает основным критерием для деления на консолидированное и сегрегированное банкротство «допустимость или недопустимость игнорирования юридической личности участников группы»¹, поэтому он не относит процессуальную консолидацию к консолидированному банкротству. При всём уважении к автору вынужден не согласиться, поскольку такое деление приводит нас к заключению о том, что категория консолидированного банкротства существует только для выделения единственного его вида – материальной консолидации и её разновидностей: подразумеваемой, полной и частичной, что некорректно относительно методологического принципа «Бритвы Оккама»². Тогда разумно предположить, что либо разделение на консолидированное и сегрегированное банкротство излишне, либо указанное разделение проводится по иному критерию, например, возможности единого процесса банкротства группы, а уже деление консолидированного банкротства на процессуальное и материальное основано на критерии, упомянутом Ильёй Вадимовичем Горбашевым. В исследовательской работе поддерживается последняя позиция, поскольку она более полно описывает современные подходы к банкротству группы лиц и их существенные различия.

Процессуальная консолидация заключается в том, что в одно производство объединяются несколько процессов по делам о банкротстве связанных между собой лиц. Такая необходимость возникает в связи с тем, что возрастают временные и экономические затраты при последовательной подаче исков по обособленным спорам в этих делах, к тому же появляются проблемы процедурного характера, поскольку отдельное рассмотрение процессов по банкротству единой группы производят разные судьи.

В рамках процессуальной консолидации дело рассматривается в одном суде; назначается общий управляющий или дополнительные управляющие и

¹ Горбашев И.В. Указ. соч. С. 85.

² Жмудь В.А. Значение принципа Бритвы Оккама для формирования и селекции научных гипотез // Автоматика и программная инженерия. 2013. №2 (4).

представитель кредитора; объединяются процедуры, открытые в отношении каждой компании, входящей в группу; могут проводиться общие собрания кредиторов. Однако не стоит путать процессуальную консолидацию с кооперацией или координацией в процессе банкротства. Так, при кооперации процессы не объединяются в одно производство, но появляется обязанность судов и арбитражных управляющих взаимодействовать между собой. Координация представляет собой процесс создания единого координационного плана для урегулирования спорных вопросов в рамках сегрегированного процесса банкротства в отношении участников одной группы, разрабатываемый специально назначенным управляющим-координатором.

Преимуществами процессуальной консолидации являются: сокращение процесса рассмотрения дел о банкротстве группы компаний, поскольку облегчается проведение процедур наблюдения, финансового оздоровления, внешнего управления и конкурсного производства; сокращение судебных издержек на проведение вышеуказанных процедур, поскольку они проходят в рамках одного процесса банкротства; сохранение юридической обособленности имущества членов одной группы друг от друга; исключение противоречащих судебных решений, поскольку при процессуальной консолидации выносятся единое судебное решение в отношении всей группы.

Конечно, процессуальная консолидация не лишена и недостатков, например, сложность определения участников одной группы компаний, поскольку не всегда формальные основания признания отношений зависимости или связанности отражают действительные отношения между компаниями, поэтому необходимы процессуальные механизмы для выделения потенциальных и реальных членов группы в обособленный спор.

Учитывая всё вышесказанное, мне представляется, что процессуальная консолидация, при всех её недостатках, крайне полезна, поскольку проблемы, связанные с отсутствием законодательной возможности процессуальной консолидации в делах о банкротстве, наносят большой вред гражданскому

обороту, чем нарушение интересов должников, которые ошибочно включены в группу, к тому же негативные последствия от применения указанного субинститута связаны исключительно с недостатками нормативного регулирования, которые также могут быть решены посредством совершенствования законодательства или судебной практики.

Материальная консолидация в процессе банкротства представляет собой объединение активов и пассивов юридически обособленных должника и третьих лиц, которые тесно связаны с должником, в единую конкурсную массу для последующего удовлетворения требований кредиторов¹. Она рассматривается как метод для противодействия злоупотреблению корпоративной формой со стороны должника. Можно провести некую аналогию с институтами привлечения к субсидиарной ответственности, предусмотренную Законом о банкротстве², поскольку компании, состоящие в одной группе, при сегрегированном банкротстве не несут ответственность перед кредиторами других участников группы, а при материальной консолидации все компании, входящие в одну группу, отвечают перед всеми кредиторами группы. В этом случае материальная консолидация является самостоятельной ответственностью за нарушение обязанности действовать добросовестно и разумно в отношении кредиторов подконтрольного или связанного с ними лица.

Несомненными преимуществами материальной консолидации являются: возможность более справедливого удовлетворения требований кредиторов группы компаний, активы которых могут быть переплетены настолько, что собственность на имущество и ответственность по обязательствам не могут быть

¹ Горбашев И.В. Указ. соч. С. 93.

² Следует различать субсидиарную ответственность в смысле ст. 399 ГК РФ и субсидиарную ответственность в Законе о банкротстве, поскольку в гражданском кодексе она представляет собой дополнительную ответственность, а в Законе о банкротстве является самостоятельной (основной) ответственностью контролирующего лица за нарушение его обязанностей. См.: Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 16.12.2019 № 303-ЭС19-15056 по делу №А04-7886/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

идентифицированы без значительных издержек, связанных с проведением поиска имущества, оспаривания внутригрупповых сделок, упорядочивания активов каждого члена группы; единый порядок реализации имущества на торгах, посредством которого становится возможным продать активы компании без значительных экономических потерь и прочее.

Недостатков введения материальной консолидации множество, именно поэтому она используется далеко не во всех существующих правовых системах. Более того, большинство из них сознательно отказывается от её применения. Очевидным недостатком является противоречие с основами корпоративного права, поскольку она «несовместима с принципами ограниченной ответственности юридического лица и отделением имущества юридического лица от имущества его контролирующих лиц»¹. Ещё одна проблема материальной консолидации – создание ложных представлений о платежеспособности контрагента, а как следствие рост стоимости кредита и ущемление одной группы кредиторов в пользу другой. Получается ситуация, в которой кредиторы разных компаний оказываются вынужденными делить активы их должников друг с другом. В таком случае удовлетворение требований кредиторов более обеспеченной компании будут уменьшаться за счёт включения конкурирующих требований кредиторов менее обеспеченной компании. Происходит перемена лиц в обязательстве без воли на то кредитора, что противоречит общему подходу к уступке прав и переводу долга, изложенными в ГК РФ, согласно которым личность кредитора может смениться без воли должника, но никак не наоборот. Этими же рисками обоснованы и рост стоимости кредита, и ущемление одной группы кредиторов в пользу другой.

С точки зрения реалий современного гражданского оборота группа компаний выступает перед кредиторами как один субъект. Вступая в отношения с конкретной компанией, кредитор рассчитывает на платёжеспособность всей

¹ Шайдуллин А.И. Банкротство группы компаний в США и Германии (сравнительно-правовое исследование). М., 2020 (режим доступа: Библиотека Российской школы частного права). С. 56.

группы. Подобные представления о статусе группы лиц в праве существуют в современном научном сообществе, например, С.А. Карелина пишет, что «рассмотрение группы лиц как единого субъекта предпринимательства имеет большое правовое значение, так как меры специального регулирования применяются ко всем участникам предпринимательской группы, а не к отдельному участнику»¹. Идентичных взглядов придерживается Е.Д. Суворов, указывая на значимость рассмотрения группы лиц как единого субъекта предпринимательства, поскольку «меры специального регулирования применяются ко всем участникам предпринимательской группы, а не к отдельному участнику»². В сфере судебной практики также известно, что кредиторы в настоящее время рассматривают группу как единого контрагента. В одном из рассмотренных дел Верховный суд указывает, что «на рынке кредитования сложилась устойчивая банковская практика, в соответствии с которой организации, входящие в одну группу, привлекаются банками в качестве поручителей по обязательствам друг друга»³. Очевидно, что целью такого поручительства является потенциальная возможность кредитора удовлетворить свои требования на основе имущественной массы всех компаний, входящих в группу.

На мой взгляд, материальная консолидация - полезный субинститут в банкротстве, но крайне опасный и не самый эффективный, поскольку при его применении изменяется множество уже существующих гражданско-правовых институтов, например, порядок перемены лиц в обязательстве, ведь единым должником становится вся группа, а кредиторы вынуждены делить имущественную массу своего должника с другими кредиторами группы, о

¹ Карелина С.А. Правовые проблемы несостоятельности (банкротства) корпораций: новеллы и тенденции // СПС «КонсультантПлюс».

² Суворов Е.Д. Банкротство связанных лиц на условиях материальной консолидации как альтернатива субсидиарной ответственности // Судья. 2018. № 4.

³ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 25.03.2021 № 310-ЭС20-18954 по делу № А36-7977/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

существовании которых они могли даже не знать. Конечно, кредиторы даже в такой ситуации могут минимизировать свои риски, например, залоговым обеспечением требования, но всё вышеперечисленное говорит о необходимости разработки достаточной доктринальной базы для материальной консолидации, которая будет соответствовать основам гражданского права. Поэтому для введения настолько противоречивого инструмента правового регулирования необходимо довести до совершенства как отдельные законодательные нормы, так и судебную практику по делам о банкротстве.

§2. Банкротство группы лиц в зарубежном законодательстве

Для полноценного изучения института банкротства группы лиц необходимо изучить существующий опыт его применения. В настоящее время сравнительно небольшое количество правопорядков в том или ином виде предусматривает консолидацию: Германия, Индия, Франция, Англия, США, Италия, Испания и прочие. В настоящей работе рассматривается опыт Германии как представителя континентальной правовой традиции и опыт Англии и США как представителей англосаксонской правовой традиции.

Банкротство в Германии регулируется «Законом о несостоятельности» от 1994 года¹. В 2017 году был принят специальный закон о банкротстве группы лиц², в котором предусматриваются обязанность кооперации, процедура координации и процессуальная консолидация.

Значительный интерес представляют правовые формы реализации процессуальной консолидации в Германии. Все дела по банкротству группы могут быть переданы на рассмотрения одного суда. Предусматривается специальная подсудность, согласно которой преимущество для передачи дел имеет суд, который начал рассматривать первый процесс по банкротству, но передача должна соответствовать интересу всех кредиторов. При этом возможно и частичное процедурное объединение. Так, вне процессуальной консолидации, посредством совместных консультаций суды должны решить вопрос о назначении единого управляющего для всех или отдельных компаний, находящихся в процессе банкротства.

Обязанность кооперации представляет собой обязательство всех судов и назначенных управляющих в делах о банкротстве группы лиц взаимодействовать между собой, а именно участвовать при решении споров

¹ Insolvenzordnung / Bundesministerium der Justiz und für Verbraucherschutz. // URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/insolvenzordnung/> (дата обращения 18.03.2023).

² Gesetz zur Erleichterung der Bewältigung von Konzerninsolvenzen // URL: <https://dservier.bundestag.de/brd/2017/0204-17.pdf> (дата обращения 18.03.2023).

внутри группы, своевременно предоставлять необходимую информацию о других участниках группы и прочее. Процедура координации предполагает назначение управляющего-координатора, который предлагает координационный план для урегулирования конфликтов внутри каждого сегрегированного процесса банкротства в отношении группы. Управляющий-координатор может быть назначен по усмотрению суда или по ходатайству комитета кредиторов, управляющего или должника.¹

Существующие в Германии методы регулирования банкротства группы компаний исключительно процессуальные, при этом немецкий законодатель не отказался от идеи процессуальной консолидации, поскольку она не противоречит основам корпоративного права и создаёт возможность минимизировать процессуальные и временные издержки для участников процесса. Можно сделать вывод, что германский правопорядок не предусматривает процедуру материальной консолидации, поскольку её применение влечёт множество негативных последствий для кредиторов, а также противоречит основам гражданского законодательства, что недопустимо с точки зрения континентально-правовой традиции.

В Англии применяется Закон Великобритании о несостоятельности 1986 г. (Insolvency Act 1986)², согласно которому английские суды могут осуществлять как процессуальную, так и материальную консолидацию. Подход английского правопорядка к банкротству группы лиц не основывается на конкретных строгих правилах: в традициях англосаксонской правовой системы суд обладает широкой возможностью усмотрения в отношении применяемых в процессе банкротства процедур консолидации.

¹ См. Шайдуллин А.И. Банкротство группы компаний в США и Германии (сравнительно-правовое исследование). М., 2020 (режим доступа: Библиотека Российской школы частного права). С. 50-56.

² United Kingdom Insolvency Act of 1986 // URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1986/45/contents> (дата обращения 18.03.2023).

Во многом учение о банкротстве группы лиц в Англии происходит от теории центра управления при трансграничном банкротстве, поскольку именно в рамках указанных дел начали устанавливать компанию, в которой принимаются основные экономические решения, осуществляется планирование, в общем, находится управленческий центр и итоговый бенефициар, а управляющую и зависимые компании стали рассматривать как единое целое.

В английском праве возможно объединение всех дел по банкротству группы в одно, а также допускается консолидация активов и пассивов должников, входящих в группу, для последующего удовлетворения требований всех их кредиторов. Процессуальная консолидация происходит на основании решения суда и может быть предложена как одной из сторон, так и самим судом. Исходя из судебной практики, материальная консолидация применяется при наличии связей между компаниями и такой степени переплетения имущественной массы всей группы, что её разделение представляет чрезмерное затруднение и влечёт огромные судебные издержки¹.

В рамках англосаксонской правовой системы традиционно суды имеют широкую возможность усмотрения, поэтому судьи могут подстраивать существующее право под конкретные обстоятельства, таким образом многие недостатки материальной консолидации нивелируются. Судья, исходя из баланса интересов должников и кредиторов, полномочен подстроить существующую практику под конкретный случай и изменить те или иные требования, основания, правовые последствия для справедливого разрешения конкретного дела. Конечно, такой подход не лишён недостатков, ведь теряется правовая определённость, поскольку любая из сторон, обращаясь в суд, не может точно предсказать каким будет судебное решение.

В США процессуальная консолидация (joint administration) в процессе банкротства регулируется пунктом 1015 Федеральных правил процедуры

¹ Moustaria E. International Insolvency Law National Laws and International Texts. Springer, 2019. P. 119-121.

банкротства¹. Материальная консолидация в американском праве имеет прецедентный характер, поскольку является институтом судебного правотворчества и не закреплена в законе, что также связано с широкой возможностью усмотрения судов. В разделе 11 «Банкротство», главе 1, параграфе 105(a) Кодекса США указывается, что в делах по банкротству суды полномочны «издать любой приказ, определение, судебное решение, необходимые или подходящие для реализации положений настоящего раздела»².

Процессуальная консолидация в США представляет собой объединение двух и более дел по банкротству в одно производство. Она применяется в двух случаях: в суд поданы два или более заявления о банкротстве двух и более связанных должников; в суд поданы два или более заявления о банкротстве в отношении одного должника. Судом назначаются общие управляющие, созываются общие собрания кредиторов и прочие. Целью применения процессуальной консолидации также остаётся удешевление и упрощение процедуры несостоятельности.

Основания для материальной консолидации по американскому праву содержатся в нескольких прецедентных решениях, в частности, дело Auto-train³ и дело Owens corning⁴. В последнем приведённом судебном процессе определены условия для материальной консолидации: юридические лица действуют, игнорируя разделение их сущности, что создаёт видимость единого контрагента у кредиторов; активы и пассивы юридических лиц настолько перемешаны, что их разделение повлечёт вред для кредиторов. С заявлением о применении процессуальной консолидации в суд обращается заинтересованное лицо, суд вправе удовлетворить или отказать в удовлетворении требования.

¹ Rule 1015 Federal Rules of Bankruptcy Procedure // URL: https://www.law.cornell.edu/rules/frbp/rule_1015 (дата обращения 19.03.2023).

² Title 11, chapter 1, title 105(a) U.S. Code // URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/11/105> (дата обращения 19.03.2023).

³ In re Auto-Train Corp., Inc. 810 F.2d 270 (D.C. Cir. 1987).

⁴ In re Owens Corning, 419 F.3d 195 (3d Cir. 2005).

Судьи, вынося определение о применении материальной консолидации в конкретном деле, руководствуются критериями, выработанными судебной практикой. Критерии, которыми руководствуются судьи при решении вопроса об осуществлении материальной консолидации, приводит Л.Е. Семикова в своей работе «Институт substantive consolidation в США как модель материальной консолидации в банкротстве»¹. К таковым относятся: 1) «существенная идентичность», выражающаяся в единстве управления или смешении имущества и обязательств; 2) «субъективное восприятие компаний-должников в качестве единого лица кредиторами»; 3) межгрупповые гарантии, получаемые кредиторами с целью повышения очерёдности удовлетворения своих требований, как основания для консолидации; 4) «перераспределение имущества внутри группы».

Институт банкротства группы компаний наиболее разработан в США, в американском правопорядке применяется как процессуальная, так и материальная консолидация. В системе прецедентного права, свойственной для англосаксонской правовой традиции, материальная консолидация уже десятки лет показывает свою эффективность, но это не значит, что указанный субинститут стоит использовать в других правопорядках, поскольку правовая система США имеет огромное количество особенностей и далеко не все правовые конструкции, успешно работающие в законодательстве одних государств, будут настолько же полезны в других. В отечественном законодательстве уже существует пример попытки реализовать зарубежный институт без учёта существующих правовых различий - «доверительное управление имуществом» как обязательственный аналог вещного института траста, существующего в американском праве².

¹ Семикова Л.Е. Институт substantive consolidation в США как модель материальной консолидации в банкротстве // СПС «КонсультантПлюс».

² Подробнее: Дождев Д.В. Международная модель траста в унитарной концепции права собственности // Европейская традиция частного права. Т. 1. М., 2021. С. 250 - 271.

Критерии для осуществления материальной консолидации в США шире, чем в английской правовой системе, при этом нельзя не отметить сходство в их содержании, поскольку в обоих правовых порядках важны связи между группой и существенное смешение имущества. Условия для проведения процессуальной консолидации практически идентичны во всех исследуемых правовых системах, но в Германии дополнительно предусмотрены процессуальные институты, такие как обязанность кооперации и координация, что можно связать с отсутствием инструментов материальной консолидации и попыткой компенсировать нехватку правовых механизмов для справедливого решения отдельных категорий дел. Материальная консолидация применяется преимущественно в англосаксонской правовой традиции, так как возможность усмотрения у суда шире, поэтому для применения в континентальном праве настолько противоречивого субинститута необходимо создать систему, при которой у судьи будет возможность выходить за рамки установленных законом критериев и разрешать дело на основе общих законодательных положений, но на своё собственное усмотрение, чтобы исключить ситуацию, при которой законное решение будет несправедливым.

§3. Банкротство группы лиц в российском законодательстве

В делах о банкротстве часто встречаются ситуации, когда должником является группа компаний. В российском правовом порядке отсутствует законодательное регулирование банкротства группы лиц, из-за чего появляется множество проблем как для должников, так и для кредиторов. К таковым относятся: отсутствие возможности структурировать торги и продать долевое имущество или имущественный комплекс группы должников единым лотом; отсутствие координации между судами, арбитражными управляющими, кредиторами по нескольким раздельным процессам банкротства должников, входящих в одну группу; возможность привлечения к субсидиарной ответственности одних и тех же контролирующих должника лиц в разных процедурах банкротства; вынесение противоречащих друг другу судебных актов; вовлечение в группу компаний лиц, которые не являются её членами.

Министерство экономического развития 15 декабря 2011 года на своём сайте опубликовало проект ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления особенностей банкротства предпринимательских групп»¹. В законопроекте предусматривалось введение понятия «предпринимательская группа», которую в традициях налогового, антимонопольного и корпоративного права рассматривали как единый субъект²; возможность по заявлению заинтересованного лица провести процессуальную консолидацию; возможность материальной консолидации и многое другое.

Законодательная инициатива Минэкономразвития по сей день не была воспринята нашим законодателем, поскольку многие из изменений были

¹ Проект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления особенностей банкротства предпринимательских групп» (подготовлен Минэкономразвития России) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 04.04.2011) // СПС «КонсультантПлюс».

² Карелина С.А. Правовые проблемы несостоятельности (банкротства) корпораций: новеллы и тенденции // СПС «КонсультантПлюс».

слишком резкими, особенно много споров в научном сообществе вызывала материальная консолидация. С критикой законопроекта, в частности, выступил О.Р. Зайцев¹. В интервью он утверждал, что российский правопорядок ещё не готов к материальной консолидации, поскольку этот институт в зарубежных правопорядках создан для борьбы с выводом должниками активов, а в отечественном праве существует множество инструментов, которые уже были созданы с идентичной целью, например. оспаривание сделок должника в банкротстве или привлечение к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц.

Действительно, в отечественном правопорядке существует множество способов для защиты интересов кредиторов компании, состоящей в группе. К таковым можно отнести: привлечение бенефициаров должника к субсидиарной ответственности посредством вышеупомянутого привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности; возможность возражения на включение в реестр требования кредиторов аффилированных, заинтересованных и контролирующих лиц по отношению к должнику²; возможность, при наличии обеспечения в виде залога или поручительства, возбуждения сегрегированных дел о банкротстве в отношении нескольких членов из группы; возможность оспаривания сделок должника по выводу активов.

Однако существование всех вышеперечисленных способов защиты ни в коей мере не исключает возможности введения субинститута материальной консолидации, поскольку он предусматривает отличные правовые последствия от всех ныне существующих в российском законодательстве инструментов защиты интересов кредиторов и не может быть полностью заменён ни одним из

¹ Цит. по: Феклюнин С. ВАС не спешит с банкротством предпринимательских групп // Российское агентство правовой и судебной информации (РАСПИ) URL: https://rapsinews.ru/judicial_analyst/20110621/253261229.html (дата обращения 19.03.2023).

² См. П. 7 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» // «Российская газета». 2017. №297.

них. В отношении же процессуальной консолидации единственным возражением представляется невозможность реализации института банкротства группы лиц на этапе подачи заявления о признании группы лиц банкротом, поскольку в процессе будут установлены новые члены группы. Но в чём же в данном случае заключается препятствие для введения в законодательство норм о процессуальной консолидации? Конечно, невозможно достоверно и полно установить состав группы как до начала, так и во время процесса банкротства, это не проблема указанного правового института, а, скорее, свойство самой группы как понятия, поскольку не всегда возможно установить все существующие правоотношения между лицами, о существовании которых ни суд, ни заинтересованная сторона не знает, в особенности, по отношению к критерию фактического контроля. Мне представляется, что это не является препятствием для законодательного закрепления процессуальной консолидации как инструмента, позволяющего снизить нагрузку на суды, сократить время производства и издержки.

Предпринимательская группа в законопроекте Минэкономразвития – это один или несколько должников, являющихся юридическими лицами, осуществляющими деятельность под централизованным управлением контролирующего лица, который является членом предпринимательской группы, связанными между собой едиными управленческими, производственными и (или) технологическими процессами. Следует отметить, что членами предпринимательской группы могут быть не только юридические лица, но и физические, которые могут выступать в качестве контролирующего лица. В общем виде категория предпринимательской группы, предусмотренная законопроектом, состоит из 3 критериев, при наличии которых устанавливается причастность к группе: отношения зависимости между контролирующим лицом и должником; связанность входящих в группу лиц управленческими, производственными и (или) технологическими процессами; осуществление

единой деятельности по производству, продаже, транспортировке и т.п. одного вида продукции¹.

Законопроект Минэкономразвития представлял собой довольно большой шаг вперёд, к которому на момент 2011 года наш правопорядок не был готов. Одним из немногих недостатков проекта была попытка введения материальной консолидации в российский правопорядок, поскольку без выверенной до мелочей системы реализации этой процедуры, создания доктринальной основы, разработки законодательных механизмов для судей, с помощью которых была бы возможность адаптировать этот субинститут под обстоятельства конкретного дела и предшествующего совершенствования отдельных законодательных проблем, связанных с судебной практикой по делам о банкротстве, не представляется возможным внедрение материальной консолидации в отечественный правопорядок. Несомненно, разработка отдельного понятия «предпринимательская группа» и положений о процессуальной консолидации – это большое достижение, которое, к сожалению, так и не нашло своё отражение в законодательстве.

Регулирование банкротства группы лиц в России существует только на уровне судебных решений. Связано это с тем, что специального законодательного регулирования для банкротства группы законодатель всё ещё не предусмотрел, а правоотношения в этой сфере имеют свою специфику, поэтому появляется объективная потребность в справедливом разрешении споров, материальных норм для решения которых не предусмотрено. Таким образом, суды занимаются правотворчеством, что не всегда плохо, поскольку именно судебная власть каждый день сталкивается с реальными общественными отношениями и имеет гораздо больше представления о фактическом положении дел в той или иной отрасли законодательства.

¹ Карелина С.А. Развитие законодательства о несостоятельности (банкротстве) предпринимательской группы // Право и бизнес в условиях экономического кризиса: опыт России и Германии / отв. ред. Е.П. Губин, Е.Б. Лаутс. М., 2010. С. 94.

Для того чтобы установить, как регулируется процесс банкротства групп лиц в российском праве, необходимо проанализировать актуальные споры по указанной теме. Решения судов по конкретным делам не имеют нормативной природы, поскольку создают правовые последствия только для конкретных лиц, но фактически обязательны для исполнения всеми нижестоящими судебными инстанциями, поскольку существует угроза отмены судебного решения вышестоящей инстанцией по основанию, предусмотренному в пункте 3 статьи 308.8 АПК РФ¹ и пункте 3 статьи 391.9 ГПК РФ², а именно нарушение единообразия в толковании и применении судами норм права. Таким образом, в российском правопорядке решения вышестоящих судов обязательно учитываются при разрешении конкретных дел, поэтому абстрактные правила поведения, устанавливаемые в конкретных делах, общеобязательны для исполнения всеми субъектами права и в этом смысле эквивалентны правовым нормам.

В судебной практике по делам о банкротстве групп лиц существует множество решений, которые представляют как практический, так и теоретический интерес. Одним из таковых является дело по банкротству ОАО «Гидрометаллургический завод», мажоритарными акционерами которого были С.В. Махов и С.В. Чак³. Арбитражным судом Московского округа установлено, что С.В. Махов и С.В. Чак имели неформальные недобросовестные договорённости с А.А. Авдоляном, в соответствии с которым контрольные пакеты акций ОАО «Гидрометаллургический завод» и ЗАО «Южная энергетическая компания» продаются по цене, не соответствующей действительной стоимости акций, А.В. Коробову и

¹ «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 № 95-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

² «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 42. Ст. 4532.

³ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 14.04.2022 № Ф05-2383/2022 по делу № А40-48921/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

ООО «Энигма», фактическим бенефициаром которых является А.А. Авдолян. Последний также приобрёл через подконтрольное ему ООО «Алмаз-Капитал» права требования к эмитентам акций, принадлежащие дочерней структуре ПАО «Сбербанк России» – ООО «СБК Плюс». Новый кредитор с целью вывода активов из банкротящихся компаний не реализовывал свои требования по отношению к ЗАО «Южная энергетическая компания» и организовал модель производственной деятельности ОАО «Гидрометаллургический завод» с отделением из неё «центра прибыли» – ООО «Кашемир Капитал». Подобное поведение признано судом недобросовестным по отношению к независимым кредиторам ОАО «Гидрометаллургический завод», также указывается на возможность признания спорных договоров недействительными по основаниям, предусмотренным статьями 10, 168, 170 ГК РФ.

В разобранный выше судебном решении рассматривается один из способов противодействия злоупотреблению корпоративной формой, выраженному в выводе активов компании в ущерб независимым кредиторам. Для решения указанной проблемы, как и утверждал О.Р. Зайцев, суд счёл подходящим институт оспаривания сделок, что приводит к возможности либо посредством реституции вернуть в конкурсную массу выводящиеся активы, либо применить специальные последствия недействительности, закреплённые в пункте 2 статьи 170 ГК, для привлечения в конкурсную массу денежных средств равных реальной рыночной стоимости проданных акций.

Относительно вопросов процессуальной консолидации большой интерес представляет дело о банкротстве группы компаний «Анкор»¹. С.В. Плешков обратился в Восьмой арбитражный апелляционный суд с жалобой на определение Арбитражного суда Ямало-ненецкого автономного округа, который отказал удовлетворить ходатайство об объединении дел в одно производство, в рамках дела о банкротстве ООО «Анкор Девелопмент». В обоснование своей

¹ Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 21.08.2019 №08АП-10081/2019 по делу № А81-7027/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

жалобы С.В. Плешков указывал, что дела всей группы однородны, тождественен состав основных ответчиков, а предъявленные в делах доказательства и возникающие требования связаны между собой. К тому же наличие четырёх обособленных дел о банкротстве ведёт к четырёхкратному увеличению задолженности перед мажоритарным кредитором ООО «Нефтесервис». Более того, во всех делах о банкротстве были заявлены требования о привлечении С.В. Плешкова к субсидиарной ответственности, в случае удовлетворения которых, последний будет четырёхкратно привлечён к такой ответственности по одинаковым обязательствам перед одними и теми же кредиторами. Суд апелляционной инстанции жалобу не удовлетворил, но отметил, что в соответствии с частью 2 статьи 130 АПК РФ арбитражный суд первой инстанции вправе объединить несколько однородных дел, в которых участвуют одни и те же лица, в одно производство для совместного рассмотрения. Но в отношении группы компаний «Анкор» суд не счёл возможным и необходимым объединять дела в одно производство, поскольку в отношении членов группы уже выполнен значительный объём мероприятий конкурсного производства. Суд не усмотрел наличие риска принятия противоречивых решений и указал истцу на возможность подачи ходатайства о корректировке реестров для борьбы с увеличением требований кредиторов без законных на то оснований.

Таким образом, в рамках судебной практики в РФ допускается процессуальная консолидация. Основными препятствиями для её применения в деле С.В. Плешкова являются нахождение на разных процедурных стадиях отдельных участников группы и недостаточность условий для объединения однородных дел в одно производство, но, важно заметить, что суд не исключает возможности такого объединения, при условии соответствия требованиям, указанным в пункте 2.1. статьи 130 АПК РФ.

Крайне важным является решение по делу о банкротстве ООО «СкладЛогистик»¹. Между должником и АО «ТД Перекрёсток» был заключён договор оказания услуг по хранению, складской обработке и перевозке товаров. В преддверии банкротства должник заключил «зеркальный» договор с аффилированным с ним лицом – ООО «ЭкспрессЛогистик». ПАО «Банк ВТБ» как один из конкурсных кредиторов обратился в суд с требованием о субординации требований ООО «ЭкспрессЛогистик», заявляя, что задолженность перед аффилированной компанией носит фиктивный и недобросовестный характер. Верховный Суд РФ установил, что нет оснований для понижения очерёдности удовлетворения требований ООО «ЭкспрессЛогистик», но указал, что запутанность внутригрупповых отношений, свободное перемещение денежных средств и услуг между членами группы и прочие обстоятельства дела свидетельствуют о невозможности восприятия челнов группы как имущественно обособленных субъектов гражданского оборота. Учитывая, что с точки зрения корпоративного права участники группы остаются разными организациями, Верховный Суд РФ решил, что необходимые имущественные последствия можно достичь обособлением выручки, полученной от АО «ТД Перекрёсток», и предоставлением лицам, задействованным в фактическом оказании услуг по договору, прямых требований к этой обособленной сумме.

В рамках дела о банкротстве ООО «СкладЛогистик» высшая судебная инстанция допустила частичную материальную консолидацию участников группы, что способствовало наиболее справедливому разрешению конкретного дела и создало практику для дальнейшего применения субинститута материальной консолидации в российском праве. Конечно, в приведённом постановлении реализована не полноценная материальная консолидация, а лишь

¹ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 10.02.2022 № 305-ЭС21-14470(1,2) по делу № А40-101073/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

частичная консолидация требований отдельных кредиторов к имущественной массе, переданной с целью вывода активов.

Возможность заявления об объединении для совместного рассмотрения возражений и (или) разногласий относительно порядков реализации имущества группы лиц на основании п. 2.1. ст. 130 АПК РФ также предусмотрена практикой. Такое процессуальное действие возможно, если объединяемые дела связаны между собой по основаниям возникновения заявленных требований и (или) представленным доказательствам, а также если имеется риск принятия противоречащих друг другу судебных актов. Так, по одному из дел Верховный Суд РФ сделал вывод о том, что если заявитель полагает, что выставленное на торги в рамках рассматриваемого дела № А41-14262/2015 и дела № А41-15150/2015 имущество стоит более, нежели совокупные требования банка, он не лишён возможности требовать объединения обособленных споров с тем, чтобы рассмотреть вопрос о проведении единых торгов¹.

Очевидно, что существующее регулирование банкротства группы лиц недостаточно для материальной консолидации, поскольку возникает множество проблемных ситуаций, решение которых напрямую не предусмотрено в российском законодательстве. Следует учитывать, что в сложившейся практике рассмотрения дел о банкротстве суды, используя различные институты гражданского и предпринимательского права, в своих решениях могут создавать новое справедливое регулирование, например, применяя законодательство по аналогии или выводя новое правило, исходя из законодательных принципов. В отношении процессуальной консолидации существующее в российском правопорядке нормативное регулирование достаточно для применения указанного субинститута, однако, окончательно не сформирована практика по делам об объединении нескольких процессов по банкротству в одно производство. Подобная роль суда в правовой системе способствует приведению

¹ Определение Верховного Суда РФ от 11.02.2020 № 305-ЭС16-13148(4) по делу № А41-14262/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

в соответствие общественных отношений и абстрактных законодательных норм, на основе чего и появляются наиболее справедливые решения для конкретных групп ситуаций. Необходимым также представляется закрепление в законодательстве уже выработанных в судебной практике подходов, поскольку это положительно скажется на правовой определённости российского правопорядка, но внесение изменений в законодательство до момента пока в процессе судопроизводства не будет выявлена потребность в подобном регулировании может только негативно отразиться на стабильности гражданского оборота, поскольку будет формироваться новая практика по делам о банкротстве.

Поправки в и так бесконечно изменяющийся Закон о банкротстве, чаще всего, не приносят большой практической пользы, поэтому, мне представляется, что лучший способ совершенствования правового регулирования для российского правопорядка – судебное нормотворчество. В приведённых примерах рассматривались подходы судов к нестандартным и сложным ситуациям в делах о банкротстве. Можно сделать вывод, что в судопроизводстве и так формируются новые справедливые механизмы для разрешения дел по банкротству. Конечно, последующее законодательное закрепление выработанных судами правил необходимо, но только в полном соответствии с уже существующей практикой, так как обратное приведёт к правовой неопределённости. Суды в РФ, основываясь на существующих в российском законодательстве механизмах, теоретически допускают процессуальную консолидацию. Для применения вышеупомянутого субинститута необходимо обеспечить возможность подачи заявления о признании группы лиц банкротом; выработать критерии для объединения дел по банкротству группы лиц на основании п. 2.1. ст. 130 АПК РФ, например, наличие у суда разумных оснований полагать, что лица, находящиеся в процессе банкротства, составляют единую группу; на основании п. 3 ст. 130 АПК РФ предусмотреть возможность отдельного рассмотрения требований лица, ошибочно отнесённого к группе. Важно отметить, что в рамках процессуальной консолидации по российскому

законодательству будут разные реестры требований кредиторов и конкурсные массы, но единые процедуры банкротства, арбитражные управляющие, судебные решения, обособленные споры и торги в отношении всей группы. В рамках споров о недействительности сделок суд сам должен определять в отношении каких кредиторов будут применяться правовые последствия недействительности сделок в зависимости от сосредоточения конкурсной массы.

В свою очередь, обязанность кооперации также оказала бы положительное влияние на информирование судов, поскольку предоставляет возможность участникам процесса получать наиболее актуальную и подлинную информацию о всей группе, поэтому предлагается создать законодательную базу для реализации названного правового инструмента. Процессуальная координация как метод согласования требований кредиторов позволит урегулировать спорные требования различных кредиторов к членам одной группы. Конечно, использование координации не гарантирует разработку идеального решения, с которым будут согласны все кредиторы, поскольку это решение компромиссное, но как процессуальный механизм она может быть полезна для справедливой субординации требований кредиторов и разрешения проблем, связанных с множественным привлечением к субсидиарной ответственности по одним и тем же требованиям. Однако польза от создания единого реестра требований кредиторов вызывает сомнения, к тому же, при наличии единого арбитражного управляющего в рамках процессуальной консолидации, необходимость в процессуальной координации отпадает, поэтому, на мой взгляд, нет необходимости вводить вышеуказанный механизм для согласования требований кредиторов.

В континентальном правопорядке законодательные нормы имеют огромное значение, поэтому для столь серьёзных законодательных изменений как введение материальной консолидации необходимо совершенствовать правовую систему целиком. Введение указанного субинститута может повлечь серьёзные негативные последствия, поскольку существует множество

противоречий между материальной консолидацией и гражданским законодательством. Для справедливого регулирования отношений банкротства группы нельзя строго подходить к объединению активов и пассивов юридически обособленных лиц, необходимо создать для судебной системы возможность исходя из ситуации проводить консолидацию отдельных членов группы, давать возможность кредиторам сохранять право на сегрегированное банкротство и прочее. Поэтому, чтобы вводить в отечественную правовую систему субинститут материальной консолидации, необходимо, чтобы наша судебная система восприняла доктрину процессуальной консолидации, а также были разработаны подходы для его применения в отечественном праве. Однако следует понимать, что более подходящим и справедливым будет создание способа защиты для включения актива в ту конкурсную массу, в которой он справедливо и должен был находиться. При наличии указанного механизма защиты интересов кредиторов необходимость в материальной консолидации отпадает, появляется возможность справедливого удовлетворения требований кредиторов без обязательного банкротства всей группы. Таким образом, материальная консолидация как субинститут банкротства, на мой взгляд, слишком кардинальное решение, использование которого может создать множество проблем для гражданского оборота, поэтому введение материальной консолидации не является необходимостью для российского правопорядка.

Заключение

В результате проведённого исследования установлено, насколько в российском правовом порядке необходимы субинституты материальной и процессуальной консолидации в процессе банкротства групп лиц, а также обосновано, что сущность группы едина для всего законодательства, но существование специальных понятий является необходимостью, поскольку различаются основания для признания группой и правовые последствия, связанные с отраслевым регулированием.

В свою очередь, проанализированный опыт правового регулирования банкротства группы лиц в Германии, Англии и США позволяет установить различия между континентальной и англо-саксонской правовыми традициями, поскольку в последней доктрина материальной консолидации широко распространена, что связано с широкой дискрецией суда, поскольку для наиболее эффективного применения механизма объединения активов и пассивов юридически обособленных лиц необходимо создать гибкое правовое регулирование, позволяющее наиболее полно соотнести абстрактную норму и конкретную жизненную ситуацию. В континентальной правовой традиции большую роль играет строгое материальное право, поэтому возможность судебного усмотрения меньше, как следствие, применение материальной консолидации вызывает большие затруднения.

Изученная судебная практика по делам о банкротстве группы лиц в России позволяет утверждать, что существующее нормативное регулирование достаточно для проведения процессуальной консолидации, поскольку имеются законодательные механизмы для объединения обособленных дел по банкротству в одно производство, а также существует возможность выделения одного или нескольких требований в отдельное производство. Единственным законодательным изменением для совершенствования процессуальной консолидации в российском праве является введение права подачи заявления о признании группы лиц банкротом, поскольку в настоящее время невозможно

инициировать производство сразу в отношении всей группы, но это несущественный недостаток, поскольку привлечь членов группы к единому процессу можно после начала производства в отношении одного из её членов.

Процессуальная координация при возможности проведения процессуальной консолидации не является необходимым инструментом регулирования правоотношений, связанных с банкротством группы лиц, поскольку фактически управляющий-координатор будет выполнять функции единого арбитражного управляющего в консолидированном процессе банкротства. Нет никакого практического смысла в назначении двух управляющих с одними и теми же полномочиями и задачами в одном процессе. К тому же в рамках процессуальной координации формируется единый реестр требований кредиторов, что создаёт дополнительные проблемы, связанные с субординацией требований кредиторов. Значимым механизмом для совершенствования процесса банкротства группы лиц является обязанность кооперации, поскольку у участников процесса появляется возможность получать наиболее актуальную и подлинную информацию о состоянии всей группы. Представляется необходимым законодательно закрепить обязанность кооперации, поскольку она не создаёт никаких серьёзных процессуальных затруднений и не вступает в противоречии с уже существующим законодательным регулированием, а только оказывает положительное влияние на возможность справедливого разрешения дел по банкротству.

Наконец, материальная консолидация – крайне спорный инструмент регулирования банкротства группы лиц. На мой взгляд, применение указанного субинститута может сильно негативно сказаться на стабильности гражданского оборота, поскольку при её применении нарушаются основополагающие положения корпоративного права без достаточного на то основания. Следует учитывать, что существуют иные возможности для справедливого распределения конкурсной массы между кредиторами и эффективного противодействия злоупотреблению корпоративной формой со стороны

должника, вследствие чего материальная консолидация не является необходимым институтом для российской правовой системы. Например, для достижения тех же целей можно создать способ защиты, заключающийся в требовании кредитора о включения актива в конкурсную массу, если будет доказано, что для справедливого удовлетворения требований кредиторов группы необходимо предоставить возможность обратиться взыскание на конкретное имущество члена группы.

Список используемых источников и литературы

Нормативные правовые акты

1. «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 № 95-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.
2. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. №32. Ст. 3301.
3. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 42. Ст. 4532.
4. «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 31.07.1998 № 146-ФЗ // СЗ РФ. 1998. №31. Ст. 3824.
5. Закон РСФСР от 22.03.1991 № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» // «Ведомости СНД и ВС РСФСР». 1991. № 16. Ст. 499.
6. Федеральный закон от 08.02.1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // СЗ РФ. 1998. №7. Ст. 785.
7. Федеральный закон от 26.02.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.
8. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // СЗ РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3434.
9. Федеральный закон от 26.12.1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // СЗ РФ. 1996. №1. Ст.1.
10. Companies Act 2006 // URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2006/46/contents>. (дата обращения 26.02.2023).
11. Federal Rules of Bankruptcy Procedure // URL: <https://www.law.cornell.edu/rules/frbp> (дата обращения 19.03.2023).
12. Gesetz zur Erleichterung der Bewaltigung von Konzerninsolvenzen // URL: <https://dserver.bundestag.de/brd/2017/0204-17.pdf> (дата обращения 18.03.2023).

13. Insolvenzordnung / Bundesministerium der Justiz und für Verbraucherschutz. // URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/inso/> (дата обращения 18.03.2023).
14. U.S. Code // URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text> (дата обращения 19.03.2023).
15. United Kingdom Insolvency Act of 1986 // URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1986/45/contents> (дата обращения 18.03.2023).

Проекты федеральных законов и иные официальные документы

16. Проект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления особенностей банкротства предпринимательских групп» (подготовлен Минэкономразвития России) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 04.04.2011) // СПС «КонсультантПлюс».

Материалы судебной практики

17. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» // «Российская газета». 2017. №297.
18. Постановление Пленума ВАС РФ от 30.06.2008 № 30 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства» // «Вестник ВАС РФ». 2008. №8.
19. Определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 25.07.2017 № 18-КГ17-92 // СПС «КонсультантПлюс».
20. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 10.02.2022 № 305-ЭС21-14470(1,2) по делу № А40-101073/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

21. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 16.12.2019 № 303-ЭС19-15056 по делу № А04-7886/2016 // СПС «КонсультантПлюс».
22. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 25.03.2021 № 310-ЭС20-18954 по делу № А36-7977/2016 // СПС «КонсультантПлюс».
23. Определение Верховного Суда РФ от 11.02.2020 № 305-ЭС16-13148(4) по делу № А41-14262/2015 // СПС «КонсультантПлюс».
24. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 14.04.2022 № Ф05-2383/2022 по делу № А40-48921/2019 // СПС «КонсультантПлюс».
25. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 21.08.2019 №08АП-10081/2019 по делу № А81-7027/2016 // СПС «КонсультантПлюс».
26. DHN Food Distributors Ltd v. Tower Hamlets London Borough Council [1976] 1 WLR 852.
27. In re Auto-Train Corp., Inc. 810 F.2d 270 (D.C. Cir. 1987).
28. In re Owens Corning, 419 F.3d 195 (3d Cir. 2005).
29. Salomon v. A Salomon & Co Ltd [1897] AC 22.

Научная литература.

30. Белых В.С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России: моногр. М., 2009.
31. Горбашев И.В. Особенности несостоятельности (банкротства) корпоративных групп на основе материальной консолидации: сравнительно-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. ЕКБ., 2022.
32. Городулин К.В. Правовой статус аффилированных лиц по российскому законодательству: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007;
33. Гурин Н.В. Понятие группы лиц по антимонопольному законодательству Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2011.

34. Демин А.В. Фикции в нормах налогового права // Финансовое право. 2013. №4. С. 22-28.
35. Дождев Д.В. Международная модель траста в унитарной концепции права собственности // Европейская традиция частного права. Т. 1. М., 2021.
36. Дождев Д.В. Принцип добросовестности в гражданском праве // Европейская традиция частного права: исследования по римскому и сравнительному праву: в 2 т. М., 2021.
37. Долгова М.Ю., Ахтямова А.Ж., Ермолаева Е.В. Первые монополии в России // БМИК. 2015. №12.
38. Егоров А.В., Усачева К.А. Доктрина снятия корпоративного покрова как инструмент распределения рисков между участниками корпорации и иными субъектами оборота // Вестник гражданского права. 2014. № 1. С. 31-73.
39. Жмудь В.А. Значение принципа Бритвы Оккама для формирования и селекции научных гипотез // Автоматика и программная инженерия. 2013. №2 (4). С. 95-103.
40. Иволжатов А.В. Взаимозависимые юридические лица в налоговом праве: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2014.
41. Карелина С.А. Правовые проблемы несостоятельности (банкротства) корпораций: новеллы и тенденции // СПС «КонсультантПлюс».
42. Карелина С.А. Развитие законодательства о несостоятельности (банкротстве) предпринимательской группы // Право и бизнес в условиях экономического кризиса: опыт России и Германии / отв. ред. Е.П. Губин, Е.Б. Лаутс. М., 2010. С. 87-96.
43. Конкурентное право: учебник / под общ. ред. М.А. Егоровой, А.Ю. Кинева. М.: Юстицинформ, 2018.
44. Копина А.А. Взаимозависимые лица в налоговых правоотношениях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.

45. Крашенинникова М.Е. Правовые проблемы налогообложения вертикальных интегрированных структур: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 1.
46. Крылов В.Г. Актуальные проблемы правового регулирования отношений между основным – дочерним (зависимым) обществами: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006;
47. Кулагин М.И. Государственно-монополистический капитализм и юридическое лицо // Кулагин М.И. Избранные труды по акционерному и торговому праву. 2-е изд., испр. М., 2004.
48. Мичурина О.Ю., Лебедев О.Н. Сущность, исторические предпосылки и цели создания предпринимательских объединений // Вестник АГТУ. 2007.
49. Непесов К.А. Налоговые аспекты трансфертного ценообразования: сравнительный анализ опыта России и зарубежных стран. // СПС «КонсультантПлюс».
50. Несостоятельность (банкротство): Учебный курс. В 2 т. / Под ред. д.ю.н., проф. С.А. Карелиной. Т. 2. – М.: Статут, 2019.
51. Несостоятельность (банкротство): Учебный курс. В 2 т. / Под ред. д.ю.н., проф. С.А. Карелиной. Т. 1. – М.: Статут, 2019.
52. Петров Д.А. Антимонопольное законодательство: Теория и практика применения. СПб.: Нестор-История, 2012.
53. Раевская Т.С. Правовое регулирование отношений зависимости между юридическими лицами по законодательству Российской Федерации и Англии: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.
54. С. Феклюнин. ВАС не спешит с банкротством предпринимательских групп // Российское агентство правовой и судебной информации (РАСПИ) URL: https://rapsinews.ru/judicial_analyst/20110621/253261229.html (дата обращения 19.03.2023).

55. Семикова Л.Е. Институт substantive consolidation в США как модель материальной консолидации в банкротстве // СПС «КонсультантПлюс».
56. Сеньшин А. Е. Понятие и признаки предпринимательской группы как особого субъекта правоотношения несостоятельности (банкротства) // СПС «КонсультантПлюс».
57. Сергеев А.Г. Гражданско-правовое положение аффилированных, взаимозависимых лиц и групп лиц: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010 С. 22.
58. Суворов Е.Д. Банкротство связанных лиц на условиях материальной консолидации как альтернатива субсидиарной ответственности // Судья. 2018. № 4.
59. Суханов Е. А. Гражданское право: учебник: в 4 т. Т. 1 //отв. ред. Е. А. Суханов. - 2-е изд., перераб. и доп. - Москва: Статут, 2019.
60. Шайдуллин А.И. Банкротство группы компаний в США и Германии (сравнительно-правовое исследование). М., 2020.
61. Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права / [соч.] Г. Ф. Шершеневича. - 4-е изд. - СПб. : Тип. т-ва печ. и изд. дела Труд, 1908-1912.
62. Шиткина И.С. Корпоративное право: Учебный курс. В 2 т. // Отв. ред. И.С. Шиткина. Т. 1 – М.: Статут, 2017
63. Шмелева Ю.В. Понятие группы лиц в антимонопольном законодательстве Российской Федерации // Акционерное общество: Вопросы корпоративного управления. 2008. № 2.
64. Adams, Alix. Law for business students /Alix Adams. 5th ed.p. 2008.
65. Gilbert J. St. Substantive Consolidation in Bankruptcy: A Primer // Vanderbilt Law Review. 1990. Vol. 43.
66. Mevorach I. Appropriate Treatment of Corporate Groups in Insolvency: A Universal View // European Business Organization Law Review. 2007. Vol. 8. No 2.
67. Moustaria E. International Insolvency Law National Laws and International Texts. Springer, 2019.